

**Когнитивная метафора в структуре языковой личности политического лидера
(на материале речей У Черчилля)**

Научный руководитель – Молчанова Галина Георгиевна

Давыдова Мария Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Москва, Россия
E-mail: mdav95@mail.ru

Изучение природы метафоры имеет многовековую историю, восходящую к трудам Аристотеля, в которых данный феномен трактовался как скрытое сравнение на основе принципа аналогии. При этом философ полагал, что метафора представляет собой определенный литературный прием и служит средством украшения речи [1].

Позднее продолжили развиваться различные теории и концепции, в рамках которых изучалась категориальные свойства метафоры. Однако представляется целесообразным подробнее рассмотреть когнитивный подход. Вслед за Е.С. Кубряковой под когнитивной метафорой мы понимаем «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [Кубрякова, 1996: 55-56]. Изучение метафоры с когнитивных позиций впервые было предложено в выдвинутой Максом Блэком интеракционистской концепции метафоры, рассматривающей метафору в терминах главного и вспомогательного субъектов [1]. Данная концепция позже составила основу классической работы Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона «Metaphors we live by», являющейся примером постинтеракционистской теории. Ключевая идея, изложенная в вышеупомянутом труде, сводится к тому, что концептуальная метафора призвана объяснить сложные абстрактные понятия посредством более простых и однозначных образов [4]. Среди других зарубежных исследователей, занимавшихся проблемами метафоры, следует отметить Эрла МакКормака, который выдвинул «формальную версию интеракциональной теории метафоры», в соответствии с которой метафора предстает в двух ипостасях: в качестве когнитивного явления, способствующего порождению новых понятий, а также как культурного феномена, посредством которого происходят изменения в языке [Там же]. Данные работы заложили основу когнитивного подхода к изучению природы метафоры, который активно развивается и в отечественном языкознании.

Одним из активно развивающихся направлений в изучении метафоры как в зарубежной, так и в современной отечественной лингвистике является политическая метафорология (в России данное направление исследований разрабатывается в рамках Уральской лингвистической школы под руководством проф. А.П. Чудинова и его учеников). Метафора широко представлена в различных видах политического дискурса, что продиктовано спецификой выполняемых функций. Как отмечает проф. Г.Г. Молчанова, «когнитивная концептуальная метафора обладает большой силой воздействия в силу ряда факторов <...>» [Молчанова, 2007: 565]. В политическом дискурсе функция воздействия играет одну из ключевых ролей, поскольку политик преследует цель убедить аудиторию и транслировать определенные идеи, что обуславливает наличие разнообразных стилистических фигур и тропов, включая метафору.

Обращение к личности У. Черчилля в лингвистическом исследовании во все не случайно, поскольку выдающийся британский политик был удостоен Нобелевской премией по литературе за яркий ораторский талант. Так как литературное наследие У. Черчилля насчитывает разнообразные с точки зрения жанровой принадлежности произведения, предметом настоящего исследования является функционирование когнитивной метафоры в его военном дискурсе, а именно предвоенные речи, а также выступления в рамках начального периода войны, содержащиеся соответственно в сборниках “Arms and the Covenant” и “Into Battle” [6,7]. В этой связи следует отметить, что «концептуальный анализ, основанный на функционально-когнитивном подходе <...> позволяет определить систему чисто прагматических критериев и оценок, с которыми данная личность подходит к жизненным ситуациям и коллизиям и, соответственно, совокупность мотивов, определяющих ее позицию и поступки» [Молчанова, 2007: 77].

В качестве примеров когнитивной метафоры в дискурсе У. Черчилля в рассматриваемый период можно выделить следующие:

1) метафорические эпитеты (“**poisonous** attitude of mind towards Italy”, “**painful and lamentable** event”, “**ever-waxing power** of the Nazi system”) [Churchill, 2013: 46] ;

2) развернутая концептуальная метафора (“**Abyssinia a curse, a corpse bound on the back of the killer**” [Churchill, 2013: 79]; “It is sometimes wise to allow natural processes to work, and **crimes and follies to be paid in coin from their own mint**”, “**light up the flames of war**”) [Churchill, 2013: 130];

Что касается фреймов, выделенных в структуре военного дискурса, следует отметить следующие:

· фрейм «*Еда*» (“The might behind the German Dictator increases daily. **His appetite may grow with eating**”; “I know of nothing to convince me that if the evil forces now at work are suffered to **feed upon their** successes and upon their victims our task will be easier when finally we are all united”) [Churchill, 2013: 63];

· фрейм «*Механизм*» / «*агрегат*» («He treated the matter, when he was describing the reason against a Ministry of Supply, as if everything that had happened so far was satisfactory. That apparently is his point of view. I say this **machinery has failed**. I say it has not delivered the goods. And this is **the machinery** which some people think should be replaced forthwith by an effectual Ministry of Supply under a responsible Parliamentary head and with all necessary executive powers” [Churchill, 2013: 33]; the havoc has resulted from this event. I do not say that it **cannot be repaired**” [Churchill, 2013: p.341];

· фрейм «*Медицина*» (“If the Germans march in upon this State of Czechoslovakia without even waiting for an impartial examination, perhaps by a commission of the League of Nations, or some other body, into the position of the Sudeten Deutsch and the **remedies** offered for their grievances <...>”) [Churchill, 2013: 33].

В целом предварительный концептуальный анализ военных речей У. Черчилля показывает особую роль средств художественной выразительности, в особенности когнитивной концептуальной метафоры как средства воздействия и наиболее эффективной трансляции идей. Данный подход к анализу военного дискурса У. Черчилля позволяет смоделировать индивидуальную концептосферу политика в тяжелых условиях военного времени.

Источники и литература

- 1) Бурмистрова, М.А. Когнитивная метафора в научном тексте / М.А. Бурмистрова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Бурмистрова Мария Алексеевна. – Москва, 2005. – 128 с. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова. – М., 1996. – 245 с. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж.

Лакофф, М. Джонсон: пер. с англ. / под ред. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. Молчанова, Г. Г. Английский язык как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация: учебное пособие / Г.Г. Молчанова. – Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с. Молчанова, Г.Г. Концептуальная метафора в политическом диалоге мемов и антимемов / Г.Г. Молчанова // Когнитивные исследования языка. – 2019. – № 38. – С. 565-572. Churchill, W. Arms and the Covenant / W. Churchill. – New York: Rosetta Books, 2013. – 317 p. Churchill, W. Into Battle / W. Churchill. – New York: Rosetta Books, 2013 – 325 p.